

В а д и м Б е с о в

В + В

р о м а н   в   с т и х а х

к н и г а   п е р в а я

Вадим Бесов

«В+В». Роман в стихах. Книга первая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11301896

ISBN 9785447413491

Аннотация

Книга предназначена для широкого круга читателей. Одних она привлечёт интересным сюжетом, других красивым слогом, афористичностью языка, а самому вдумчивому читателю откроется неиссякаемая глубина смысла. Прочитав роман, вы убедитесь в бессмертии русской самобытности: она помогла органично переплести простое и сложное, обыденное и возвышенное. В произведении «В+В» раскрывается широкий круг острых проблем: от взаимоотношений в семье, нравственного облика молодёжи до проблем утраты веры.

Содержание

Пролог	5
Часть первая	16
Часть вторая	49
Конец ознакомительного фрагмента.	64

«В+В»
Роман в стихах.
Книга первая

Вадим Бесов

Моей семье посвящается...

© Вадим Бесов, 2019

ISBN 978-5-4474-1349-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Начало к слову не простое:
Нелёгких мыслей тяжкий груз,
Но жизнь ведь дёшево не стоит,
Иди вперёд, коль ты не трус.
Кто крест несёт свой неподъёмный,
Наверное, тот Богом наделённый.
Как может вседержитель доверять
Тому, кто слабость будет проявлять?
Бог любит тех, кто много получает
Издёвок, испытаний и обид.
Он так свои проверки мастерит,
Так по-отцовски нас он поучает.
Придётся очень постараться,
Чтоб к небу ближе подобраться.

2

Судите строго, труд мой не жалейте,
Скажите ваше мнение, господа.
Стеснения вы воду здесь не лейте,
Ответить нужно прямо, без стыда.
А мне то будет испытаньем,
Чего добьюсь я сим стараньем?

Народа преданный слуга,
Я не искал ни в ком врага.
Историю описывал чужую,
Сам с трепетом о том сужу.
Письмом не всем я угожу —
Про землю написал родную!
Как есть, ни дать и ни отнять,
За Родину готов и пострадать!

3

За городом, на горке возвышаясь,
Обласканный листвою и травой,
Стоял там монастырь, на всех взирая,
Надеждой, верой и любовью был людской.
Для каждого те стены были домом,
Не омрачались своды церкви стоном,
Храм людям помогал — любой пустяк,
В нём сил духовных набирался всяк.
Но как всегда людская страсть,
Не видя истинного солнца,
Решила вновь за власть бороться
И помогла тем стенам пасть.
Задуть не выйдет пламя веры:
Оно в сердцах горит без меры.

4

Останки стен монастыря
Так ловко приспособлены в больницу.
Обидно, честно говоря:
Могли б иначе пригодиться.
Но люди, ошибаясь часто,
Наивно полагают, что всевластны.
Притворно-важно принимают позы —
И души свои режут без наркоза.
Лечебница была страшна.
Больница правил весьма строгих —
Для пациентов, для убогих,
Для тех, чья жизнь обречена.
Душевная болезнь такая штука,
Закончена на этом свете мука.

Различные палаты и леченья.
На сводах храма краска, как в аду.
Кто в жизни, полной отреченья,
А кто в паническом бреду,
Есть буйные и просто не в порядке,
Куда несутся без оглядки?
Как будто Бог ушёл отсюда,
Оставив чёрту эту кучу люда.
Зайдя сюда, всё хорошенько взвесь.
Все одинаковы – больничная рубаха,

Сожмётся сердце тут от страха,
Остановилось время здесь.
Тут жизнь – другое измеренье,
Скорей бы к Богу за прощеньем.

6

Бродил по коридорам один старец,
Убогим добровольно помогал.
Ругал потёртый сводов глянец,
С рожденья в этом храме проживал.
Не стал искать других жилищ,
В лечебнице прижился, гол и нищ.
Смотрел он за больными за еду
Не ждал успокоения в гробу.
Вздыхал и сетовал о прошлом,
Шептался с кем-то на ходу,
Припоминал всё, как в бреду,
Переживал о мире пошлом.
Так жизнь прожил на свете «узко»,
Неся за нас духовную нагрузку.

7

Бородкой белой, взглядом ровным
Дарил он всем убогим свет,
В движеньях был живым и бодрым,

Не глядя на богатство лет.
Работы грязной не чурался,
За всё без колебаний брался,
Не требовал за то награды,
На хлеб и воду – это всё, что надо,
Да кров под лестницей промокший,
Молитву перед сном прочесть
Иконе, что сумел принести
Из монастырской жизни прошлой.
Был стар, нескладен, некрасив —
Таких хватает на Руси.

8

Всё больше с тихим пациентом
Тот старец время проводил,
И каждым выпавшим моментом
К нему с заботой приходил.
Он с матерью того парнишки
Знакомый был не понаслышке.
Она частенько в монастырь
Ходила перечитывать псалтырь.
Историю он знал его чудную,
Воспринимая просто как родного,
Переживал от происшествия плохого.
Он ведал всё про жизнь людскую.
Так дальний человек, бывает,
В судьбе твоей участие принимает.

Не понимая, глядя в пустоту,
Больной был добрым и спокойным,
Он излучал души всю простоту,
Следил за миром за оконным.
Зрачки смотрели прямо, без движенья,
Такое было парня настроенье.
Он ест и пьёт, не требует вниманья,
Зато от персонала – почитанье.
Любимцем тихим он у них слывёт,
Наводит видом грусти и печали.
Все с уважением всегда его встречали:
Не доставляет вежливо хлопот.
Он отличался ото всех больных...
О нём и сложен дальше стих.

Не стар он был и не мальчишка —
Во взрослом возрасте мужчина.
Зарос, не брит, спокоен слишком
И в весе только половина.
Постарше выглядел своих.
И видно то, что он не псих.
Морщин богатство от страданий

Да тяжкий груз воспоминаний.
Волос побёленная крыша,
Печальный взгляд из-под бровей.
Держался дальше от людей
И ростом просто средним вышел.
Так жаль в расцвете полных лет
Бездарно допевать куплет.

11

Ни слова, ни одной улыбки,
Комок лишь жалости и боли,
Не возбуждали его крики,
Отрёкся он от жизни, что ли?
Воображенья только бесконечны,
Одни и те же каждый вечер.
Он знал о том и подходил к окну —
Виденья-сны спешили всё к нему.
И, глядя в них, он, смысла не ловя,
Был терпелив и видел в том задачу,
Не мог уйти, не мог он поступить иначе.
Просматривал он их, конечно, зря.
Спокоен внешне, сердцем возбуждён,
Леченья курс лишь тем усугублён.

СОН-ВИДЕНИЕ

На дальнем курсе, вдоль лесной стены
По светлым льдам красавицы зимы
Темнело тучами и, солнце заслоняя,
Бежало стадо, ходу прибавляя.
И звук его, кричащий и орущий,
Распространялся над лесною пушей.
Там обезьян огромные отряды
Неслись по полю, будто так и надо.
И удивительно, что в серой массе звери
(Увидел кто – не смог бы в то поверить)
Все были с ликом человека разным,
Бессмысленным и мерзко безобразным.
Съедали заживо и сосны и берёзы,
Смеялись плача, проливали слёзы.
Безумная толпа сметала всё и вся.
Топтали белый снег, истошно голося,
Друг друга яро грызли не на жизнь,
Взбивая лапами и кровь свою, и слизь.
Совокуплялись тут же без стыда,
Губили всё живое без следа
И превращали красоту природы
В ничто они своей породой.
И окружили быстро всю больницу,
Хотели влезть в окно, схватить за лица.
Решетки лишь преградою им были,
Иначе всех они бы истребили.
И мчались быстро, без задержек и помех
Скорее дальше, обезьянивая всех.
Он видел их сквозь свет окна прозрачный —

Страшны плоды их бесноватых странствий.
Ни солнца, ни надежды – всё в печали,
Там грязь и вонь, вороны лишь кричали.

12

Старик всё видел, как ему несладко,
И понимал, что было там, в окне.
Его терзали страшные догадки,
Что сны больного пепелили, как в огне.
Он ласково говаривал: «Сынок,
Ты в положении своём не одинок,
На свете праздник ада будет,
Коль наказание за грех забудут люди».
Брал крепко за руку и вёл
Подальше от мучения и боли,
Собою прикрывая его, что ли,
От страхов, сновидений, вечных зол.
Не скроется никто от Божьей платы,
Мы для Него открыты и распяты.

13

Так, дни и месяцы съедая,
Бежало время за окном,
Режим больничный не меняя,
Всё шло обычным чередом.

Старик болел, слабел здоровьем,
И мальчик дан ему подспорьем,
Поддерживал его за руки
И иногда спасал от скуки.
Теперь любимого больного
Лечили вместе, не бросая,
Во всём примерно помогая,
В надежде разорвать оковы.
Как стать здоровым человеку?
Иль встретить так скончанье века?

14

И мальчик, добрая душа,
Проникся жалостью к нему.
«Скажи-ка, старче, – вопрошал, —
Чего он тянется к окну?»
Старик почуял – скоро в путь.
Чтоб с тайной этой не тянуть,
Решил мальчишке всё поведать
(Полезно будет жизнь изведать).
И сели так чайку испить.
Сказал: «Меня ты не сбивай,
Присядь спокойно вот давай,
Мне нелегко уж говорить».
Рассказ о нём – его вся жизнь!
Дурным поступкам не учись.

Бывает, нужно дать пример
Из жизни молодому поколению
Да выбрать правильный размер:
Так не наскучишь нудным пеньем,
И хочется, чтоб не было повторов —
Учиться на чужом, без разговоров.
Им смысл жизни нужно перенять,
А не следить ошибкою опять.
Но это не получится, однако,
Любой идёт всегда своей тропой,
И не оглянется на опыт он чужой,
Сам за себя полезет в драку.
Не избежишь своих ты трудных мест:
Для каждого по весу выбран крест.

Часть первая

Годов спокойных тѣха заводь,
Застойной красоты пруды.
Вода была тепла на благодѣть,
Щитом была всем от беды.
Нечистые и мутные потоки
Текли тогда совсем далѣко,
Не обжигали жѣстким ветром
И не несли пустых предметов.
И люди жили дружно вместе,
Хлебов растили полные поля,
Друг друга не судили зря,
Добро ценили честь по чести.
Такие дни тогда ходили:
Пред Богом равные все были.

2

Все люди знали назначенье:
Семью блюсти да с Богом жить.
Нести в сердцах о роде пенье
Да тѣмным силам не служить.
Детей растили, как в природе,
Гуляли при любой погоде.

Следили нежно, чтобы в них
Пел благородно чести стих.
Любовь к стране была важна,
И Родина – понятие не пустое,
Да дружба – слово золотое.
Родительская строгость тут нужна.
В любой семье ребёночку приют,
Плохого просто не привьют!

3

Герой наш был рождён зарёю
(Счастливей парня не найдёшь),
Прекрасной летнею порою,
В то время колосится рожь.
В семье простой, как все, родился,
И цвет волос, как солнце, лился.
Глаз голубых печаль звала:
Пришёл на добрые дела.
Характер огненный от лета
Мальчишке благостно достался.
Отец шутил: «Здесь я старался».
А мать была слегка задета.
Он первенцем семейным был
И счастье всей родне сулил.

4

Ребёнок рос, умом тянулся,
Ковалась русская душа,
От трудностей совсем не гнулся,
Была натура хороша.
Как люди все, крещённый Богом,
И пред отеческим порогом
Он голову всегда склонял,
Отца и мать он уважал.
Запас по прочности имел.
И стар и млад его любили
И искренне всегда хвалили,
Он с детства был силён и смел.
Славянским именем Вадим
Отец любимца наградил.

Взрослеющий уже парнишка,
Он крепок духом и семьёй.
И добрый он (и даже слишком),
С курчавой огненной главой.
На пол-лица глаза-овалы,
В душе потоки жаркой лавы.
Он коренаст и развит телом,
Всегда каким-то занят делом.
Пытливо к жизни относился,
Во всём хотел он преуспеть.

С природою старался петь,
К познанию земли стремился.
Любила мать его душевность,
Отец хвалил Вадима смелость.

6

Лишь только буквы разобрал,
Он книгам душу отворил.
Волшебный мир в себя вобрал,
Он время чтению посвятил.
Про честь любимые романы
Читал запоем. В них отважный
Спасал, мечтая, род людской,
Всегда был чествован толпой.
С любовью к тексту относился:
Нашёл в том деле упоенье
И не считал за развлечение.
Героем быть всерьёз стремился.
И романтизм – носитель бед —
Вадим примерил с малых лет.

7

Он, слово дав, его держал
(Не мог он поступить иначе),
Людей считал за Божий дар

И был любимцем у удачи.
Предательство считал позором,
Всегда таких клеймил с укором.
Со старшими бывал опрятен
И в договорах был понятен.
Гордились им отец и мать,
Старанья мимо не прошли,
Добра ростки в душе взошли.
Не стыдно сына в жизнь отдать.
Такие – праздник для страны,
Во славу мира рождены.

8

Страна цвела и размножалась,
Садов пестрела глубина.
Природа парню улыбалась,
Красоты познавал сполна.
Края, где жил, лесны́, массивны.
Вдоль рек застенчивые ивы,
Листвою глядятся потоки,
Водой бурлящие глубокой.
Душой всё это обнимая,
Он так и жил, вдыхая мир.
Всю обувь истоптал до дыр,
Законам мудрости внимая.
Вот так с младенческих пелёнок
Был воспитуем наш ребёнок.

Никто не ждал того никак,
Сгорело всё в огне:
Была счастливая семья,
А стало несчастливых две.
Отец и мать, забыв о нём,
Судили только о своём,
Решали жизнь его они,
Глаза все горем залили.
И во взаимных обвиненьях
Разбили вдребезги семью,
Тем усложнили жизнь свою,
Теперь все в грустных настроеньях.
Так кончился любви обет.
Вадиму было десять лет.

Кого любить? Отца иль мать?
Семью забыть, тревожась сердцем?
И для кого изгоем стать?
Как жить теперь уж не младенцем?
Трагедией то в жизни стало —
Струиться счастье перестало.
В семье не будет утешенья.

И с кем теперь искать спасенье?
Теперь дорогой каждый разной,
А вместе дальше бы прошли —
И много счастья бы нашли.
Раскол семьи – такой напрасный:
Вся мощь в единстве родовом,
Уж перемешан кровный дом.

11

Да. Так заложено судьбою,
Не может тихо долго быть.
И радость поменяется тоскою,
И счастье норовит уплыть.
Всё чаще перемены не для мира:
Оскалом злобного сатира
Судьба приносит нам сюрпризы,
Ведь жизнь – нелепая каприза.
А может, чья-то злая воля
Не может счастье наблюдать
И хочет чёрным замарать,
И негу испытать от горя.
Сгустились тучи над страной —
И горя дождь идёт стеной.

12

Что делать, то Вадим не знал:
Приют семейный развалился.
Природу в помощь призывал,
Он только с ней слезой делился.
Она поймёт, она поддержит,
А если надо, и понежит.
Так глупо люди, упираясь,
Живут, с природой не сближаясь.
Всю душу полю изливал,
В лесу с обидой говорил,
С рекой течением бурлил,
Друзей лишь среди них искал!
Судьба того толкнёт в кошмар,
Достоинно держит кто удар.

А что природа? Хороша!!!
Всегда придёт нам на подмогу,
Обнимет чутко, нежно, не спеша!
Невзгоды разутюжит понемногу.
Ласкает лето жаркою погодой,
Зима приходит спящей недотрогой,
И осень тихо жёлтым замирает,
И вновь весна, и вот всё тает.
А люди заняты проблемами своими:
Бегут, спешат и держат строй,
Наживу видят пред собой.

В прыжках не помнят Бога имя.
Проходит жизнь так быстро мимо,
И время тает, словно клубы дыма.

14

На этом начались невзгоды,
И в край родной пришла беда.
Народ наш стал иной породы,
Друг в друге видел лишь врага.
Общинно жить всем стало тесно,
Богатства захотелось повсеместно.
Откуда это в русском духе?
Служить решили подлым слухам?
Соседи наши стали дальше
Да исподлобья всё глядят,
Дружить уж с нами не хотят,
Поверив глупостям и фальши.
Так хрупок мир и счастье зыбко,
Исчезли с лиц людей улыбки.

15

И начался всеобщий хаос,
Безумный, страшный, адский бал,
Людей горел терпенья градус.
Кто жил в то время, тот всё знал.

Безнравственность была почётом,
А не считалась недочётом.
Обман, разбой царили всюду —
Вадим не стал играть Иуду.
Романтик чужд расчётам точным,
Во тьме наживы мир погряз,
Свою страну повергнуть в грязь
Все люди торопились срочно.
То были власти чёрной мессы:
Перестроения процессы.

16

Поток чужой принёс всем боль,
Пруды загадив глупой фальшью.
Был человек – стал просто голь.
«Друзья» нам помогали дальше.
И, улыбаясь честно, широко,
Тянули мир наш в бездну, глубоко,
Меняя в людях и обычай, и сознание,
Пустым вещам вселяя обожание.
«Друзья» (не пожелаешь и врагу),
Посеяв слабость и раздор,
Людей толкали на костёр,
А сами – руки к пирогу.
То смуты чёрная примета
И явный запах того света.

А люди знали: отвечать придётся,
 Ничто не мѣнет просто так.
 С собой всё это не возьмѣтся,
 Для Бога золото – пустяк.
 Сосудом полым вышли мы на свет,
 Наполнили – и к Богу на ответ.
 Пройди соблазнов казематы
 И честно получи за то оплаты.
 Но рассмеялись над Отца советом,
 Рассудок общий помутнел,
 Бес алчности внутри запел
 И надругался над духовным светом.
 Мы развернулись в сторону другую,
 Пред Богом возведя стену глухую.

Продали с грохотом страну,
 «Предатель» слово позабыв,
 Все предки ахнули в гробу:
 «За что лежим, главу сложив?»
 Всё рухнуло и смыто водопадом,
 За жадность наказание – так и надо.
 Всегда необходимо понимать,
 Кого в родимый дом пускать.

Детей забросив воспитанье,
Мы самобытность всю свою
Отдали лести и вранью,
Спеша исправить «отставанье».
Доверчив и наивен русский люд.
Не все на свете так живут.

19

Герой наш жил и в это время
Кругом фальшивые преданья.
Тяжёлым было жизни бремя,
Судьбы терпел все испытанья.
Не изменял своей стране,
Трудился с человеком наравне
И не стремился за кордоны,
Молившись в русские иконы.
Чужим традициям не внял,
Воспитан был теплом, добром,
Хотя и жизнь вся кувырком.
Любовь к Руси не изменял.
Такие люди край родной
Не путают с чужой страной.

20

Так вышло в жизни, что лишь мать,

Вину за детство ощущая,
Его пыталась приласкать,
Себя за глупость осуждая.
Он с ней и жил. Отец всё дальше.
Слова и взгляд стеснены фальшью,
И речи папы всё странны́,
Да встречи рёдки и бедны́.
Они родня с единой кровью,
А в мыслях слишком далеки,
И с разных берегов реки
Они общались с общей болью.
Родства здесь нет уж и в помине,
Отец нашёл другое имя.

21

Вадим – мужчина. Повзрослел.
Шестнадцать полных лет.
Окончить школу он успел.
Ученье – тьма. А может, свет?
В то время было непонятно.
Учили всех детей невнятно,
Учебники писались каждый год,
А в них безумный хоровод:
Страну ругали в них родную,
Историю лепили не про нас,
Дедов не слушая рассказ,
Кровь забывали пролиту́ю.

Таким предметам обучение —
Лишь вызывало возмущенье.

22

Дворы, дворы, убогие дворы!
Там жили все и все оттуда —
Пристанище босяцкой детворы.
Там друг всегда поддержит друга
И равные все были, как один,
Никто не мчался впереди.
Всё поровну, на тысячу частей,
Гоняли свистом вместе голубей,
На уважении там были разговоры,
И старших слушали, внимали впрок,
Обман считали за порок,
По чести все решались споры.
Дворов наука учит хлёстко,
Экзамены сдавались жёстко.

23

А наш пострел и там поспел:
Не раз бывал с разбитым носом,
Бежать и трусить не умел,
По-разному решал вопросы.
Не просто парни развлекались,

Мужчинами расти старались.
Девчонок защищали чутко,
Без грусти жили – рядом шутка.
На тех руках страна родная
В годину тяжких испытаний
Держалась крепко, поднимаясь.
Там всё терпели, понимая!
Поток чужой всё смыл сердито,
Любовь к родной стране убита.

Не глядя на разгул страстей,
Со всеми жил он мирно.
Любил соседей и друзей
Добром всех наделял обширно.
Не ныл над долею своей,
Соседей было семь семей.
И у одних друзей, вот счастье,
Пылает солнце в день ненастный,
Хоть на дворе пора печали,
Открылась новая дорога —
Рожденье дочери – подарок Бога.
Вся жизнь наследницы в начале,
И модным именем Али́с
Красоты эти назвались.

Алис знакомилась с Вадимом.
Друг друга так они нашли:
Родились летом, днём единым,
В года лишь разные пришли.
Ей год всего, ему семнадцать.
Зачем им нужно повстречаться?
Не нам решать – здесь правит Бог,
Младенцев присылает на порог.
Такая радость не случайна?
Иль может просто совпадение?
В день одинаковый рожденья.
Какая скрыта в этом тайна?
Как будет, всё покажет время.
Вперёд: оденем ногу в стремя!

Подрос Вадим. Уже мужчина.
Вот армии блеснула сталь,
Не стал искать сбежать причину,
Готов был быстро, словно встарь.
Такие сборы стали редки.
Боялись парни, словно девки,
Старались всякими путями
Залезть поглубже в юбки к маме.

Теряли школы жизни годы
Среди серьёзных испытаний,
Лишений, навыков, стараний,
Меняя смысл и суть природы.
Зовёт страна – иди, не спи,
Защита Родины в крови.

27

Отчизне смело долг отдать,
Исполнить важный чести зов,
Героем, может, и не стать,
Но быть опорой для отцов.
Заброшен был он в край чудесный,
Где горы глядят свод небесный,
Там мудрые и чистые потоки
Грязны вдруг стали и жестоки.
И, как бывало то не раз,
Джигиты там должны договориться,
Чтоб матерям слезами не залиться,
Чтоб был приветливым Кавказ.
Решить проблему, без жестокости и горя —
Мужчины настоящего то доля.

28

Друзей обрёл там наш герой,

Надежду и поддержку в службе,
Армейской жизнью непростой
Все признавались в крепкой дружбе.
«Один за всех – и все за одного», —
В романах детских было прочтено!
В единстве, братстве была сила,
Но многих смерть там подкосила.
Там друг нашёлся сильный, верный,
Он крепкою рукой своей не раз
Спасал Вадима от беды не напоказ,
И радовался за него он самый первый.
Так встречен был духовный брат
С восточным именем Мурад.

Скуластый, смуглый, неуёмный,
Энергии большой багаж,
И солнцем ярким обожжённый,
Традиций предков верный страж.
Под бровью дикий глаз орлиный
Смотрел всегда непримиримо,
Улыбки искренность из губ
И непослушный чёрный чуб.
Морщина брови разделяла,
Серьёзности прямой пример,
Себя вёл просто, без манер,
Надёжность парня удивляла.

С таким не страшно ни в огонь, ни в воду,
Не струсит, доведёт до броду.

30

Характер был у парня прочный:
Потомок он степных людей
И не кормился с рек молочных,
Воспитан кровью лошадей.
Отцом понятие золотое:
Что братство слово не пустое,
Привито жёстко и без фраз:
«За брата – брат» – такой наказ!
Вадим Мураду приглянулся:
Узрел он общие черты,
Простой тот был до наготы
И к свету из любви тянулся.
Так родилось мужское братство,
Здесь не к чему совсем придраться.

31

Друзьями стали не пустыми,
Крепки объятья, словно горы.
И хлеб, и кров вдвоём делили,
Не обходили даже споры,
Ведь друг не станет сладко лгать,

Не станет истину скрывать.
А правда, как известно всюду,
Глаза колющая подруга.
Служили храбро: честь по чести,
Не прячась за чужой спиной,
Без страха принимали бой.
И к командирам речь без лести.
Когда такие парни служат
Враги трусливо с нами «дружат».

Опасно место – поле боя,
Земля в крови, земля в огне.
Вперёд в атаку – жизнь героя
(Всегда так русский на войне).
Вадим был сбит врага снарядом,
Детей прикрыв своим отрядом.
Мурад тащил его весь день,
Не бросил он на дружбу тень.
«Держись, Вадим, ещё немного,
Крепись, ведь Бог терпеть велел».
А он значительно слабел,
Сознание потеряв дорогой.
Он видел сон кошмарный и недобрый:
Сказала смерть: «Иди меня потрогай».

Сознанием в бред он окунулся,
И снилось, будто бы проснулся.
Проваливаясь в пустоту,
Махал руками на лету.
И приземлился, но не в землю,
Ни звука, ни шумов, ни пенья —
Лишь липкое тягучее болото.
Схватил его там сзади кто-то
И потащил недвижимым телом
На дно. Душа кричать хотела,
И вырваться предпринята попытка.
Быть без движения ему — такая пытка,
Вверху лишь света маленький глоток,
Тянулся вверх, но вырваться не смог.
И вдруг лицо увидел он в просвете
Красивое — он сразу заприметил.
Тянула руки, помощь предлагала,
Надежда на спасенье засияла.
Прекрасное лицо улыбка озарила...
О ужас! Рот беззубый да язык змеиный,
И хохот дикий загремел в колодце.
Вадим всё понял: он спасенья не дожждётся.
Толкнула дама та его руками
Поглубже, чтоб ушёл на дно, с концами.
И захлебнулся жидкой, грязной хлябью...
Улыбку зря забудет он ту жабью.

Не бросил друга, дотащил
Его Мурад к спасенья точке.
Был в забытии и еле жил.
Горячей будет эта ночка.
Врач, молодая, опыт небольшой,
Его спасала сердцем и душой.
И жизнь и смерть за воина боролись,
На доктора упорство напоролись.
Он выжил, был спасён в больнице.
В сознание трудно приходил,
Стонал в бреду, воды просил,
Очнувшись, улыбнулся лицам.
Он на земле остаться должен:
Вадима долг путь и сложен.

Открыл глаза – так много света,
От смерти умудрился убежать.
Вся в белое та девушка одета,
Устала ночью жизнь его спасать:
«Ну, слава богу! Ожил понемногу,
Сумели развернуть твою дорогу.
Ты всю больницу напугал

И страх на всех врачей нагнал.
Ему спасибо за заботу,
Всю ночь не спал, такой герой.
Везёт тебе – есть друг такой,
А я лишь делала работу».
Не всё на свете так печально,
Ведь скромность в жизни изначальна.

35

Он улыбался – врач была приятна,
Кошмар раненья пережил,
И бред предсмертный непонятный
Вадим так легкомысленно забыл.
– Я выгляжу неважным кавалером.
Скажите имя ваше? – Вера! —
Ответила, стесняясь, эта дама.
– А я Вадим, – кокетничал упрямо. —
Я благодарен – вы моё спасенье,
Мне так неловко за себя,
Вы к делу отнеслись любя.
Вот Вера – праздник воскресенья.
Простая, кажется, работа —
Спасать от гибели кого-то.

36

Да! Жизнь – прекрасное создание!
И не подскажет наперёд,
Чьё нежно примешь обаянье,
А кто-то грубости нальёт.
И встреча каждая – не случай.
Догадкой ты себя не мучай,
Не уловить, куда дорога
Тебя уводит от порога.
Умом понять не суждено,
А сердцем чувствовать надёжно.
Оно решит любую сложность,
Природой щедро всё дано.
Ум слаб: он навек человека.
Не чувствуешь – считай, калека!

И люди есть, которых нужно
С собою видеть каждый день:
Не приспособятся натужно
И не несут в улыбке тень.
И встреча каждая с такими
Сулит удачами большими.
Они нам дарятся судьбой,
Чтоб путь облегчить непростой.
А ты с любовью к ним, стараясь,
Готов отдать хоть всё вокруг,
Ведь знаешь: это верный друг

Не примет! Он, краснея и стесняясь.
На отношениях таких
Добро напишет жизни стих.

38

Больницы тёплые палаты,
И стены в светло-голубом,
И во дворе больных дебаты
О многом, каждый о своём.
История одна на всех:
Вернулись в жизнь не без помех.
И в каждом взгляде есть тревога:
Почти ушли на праздник к Богу.
Теперь их жизнь другою будет,
В ней смысла полные края.
Прошли все испытания не зря,
Уже другие они люди.
Теперь они солдаты Бога,
Для них указана дорога.

39

Вадим заметно поправлялся,
Здоровый дух и тело зажилó.
Он в жизнь земную возвращался,
А в окнах пело и цвело.

Вадима служба завершилась
И мама дома часто снилась.
Мураду (навещал тот постоянно)
Спасённый рад был благодарно!
Сдружило время их так прочно,
Как братьев, может, и сильней.
И клялись в верности своей,
Что не продаст никто уж точно.
Проверку дружбы настоящей
Прошли в чистилище горящем.

40

– Мурад, иди, я покажу
Тебе простого человека.
Про Веру злого не скажу,
Она мой друг до края века.
Вы два спасителя моих, —
Он говорил, знакомя их, —
Должник я ваш теперь всегда,
И мне уж не страшна беда.
Гуляли много по дорожкам
В больничном городке втроём,
Смеялись просто, ни о чём,
Ходили тихо, понемножку.
Оправдывай друзей надежды,
Будь благодарным искренне и нежно.

А Вера, добрая душа,
Так очарована Вадимом,
Что с ним прощалась не спеша,
Он другом стал необходимым.
В нём Вера видела мужчину,
Смотрела нежно в глаз пучину.
Характер сильный, непростой,
С горящей русской душой.
Всё это тайно привлекало.
Не смела Вера повод дать:
Не так воспитывала мать.
Лишь сердце жаром полыхало.
Бывает, встретишь человека
И знаешь, что он твой навеки.

Врачи неплохо постарались:
Вадим здоров, Вадим в седле.
К Мураду в гости собирались,
Их ждали в родовом селе.
Прощались с Верой крепко, сильно.
Их дружба правдою обильна.
Но ехать надо — дом и мать
Вадима ждали, чтоб обнять.

Решил к Мураду он заехать,
Вдохнуть поглубже дух степей,
Гостить не больше двух недель
(Не мог дом друга не провести).
Расстались с теплотой на сердце,
Всегда для встреч открыты дверцы.

43

Дорога ждёт их впереди,
Проехать Родину насквозь.
Сердца их будет колотить,
Что вместе вновь они – не врозь.
Вот странно, люди проживая,
Не ведают, что Родина без края.
Страну ругают – дом отцов,
Не осмотрев её концов.
Часов разбежка необъятна,
И рек-морей вода полна,
Озёр глубинность холодна.
Земля проста и всем понятна.
Не трать полжизни, чтоб созреть,
Успей красоты все узреть.

44

Дух путешествия прекрасен,

Вдвоём шагали по стране.
Обоих подвиг не напрасен,
За Родину горели мы в огне:
За леса прочные заборы,
Хребтов недвижимые горы,
Как поясом тайгу разъединяют
И от чужих народы охраняют.
Сибирское богатство неподъёмно,
И зависти от ворогов полно,
Покоя не даёт оно.
И смотрят алчно и нескромно!
И предки наши это не украли —
Своими жизнями нам земли собирали...

И лошадей слышались копыта,
Вот дом Мурада — здесь его родня.
Тут облаками небо всё изрыто,
Земля истерзана строптивостью коня.
Бескрайние просторы — не заглянешь,
И выдержка народа — не обманешь.
Традиции от предков — вот законы,
Да лошадей в сезоны перегоны.
Гостеприимство — слово непростое,
Прохожему и радость, и почёт.
Да каждый в дом к себе влечёт,
Там смех и счастье на постое.

Нельзя обидеть тех людей —
Все под защитою степей.

46

Вот изменился друга взгляд:
Он не был дома долгий срок.
Так часто задышал Мурад,
Домашний чувствуя порог:
Отец немного поседел,
Брат младший очень повзрослел.
Мы добавляем службою своей
Печаль во взгляды матерей.
Здесь праздник жизни наступает.
Всё обошлось — и дома он,
Не опозорил предков стон.
Семья с почётом их встречает.
Тепло наполнит нашу душу
Истории не терпится послушать.

47

Их дом без окон, вход сквозь двери
И купол неба над головой.
Там стенам каменным не верят,
Заборов вместо — вид степной.
В них жизнь — символика природы,

Несут в сердцах обычай рода.
Все речи прямо, не играя,
И доброта лучит без края.
Дружить с такими не обман,
Проникнешь словом и душой.
Их в мыслях заберёшь с собой,
Им искренности навек дан.
Там небом, солнцем песнь поётся.
Тепло для сердца так берётся.

Вадим был дома – это ясно,
Такой заботой окружили.
Он разомлел, на всё согласный.
– Останься, вместе бы мы жили,
Ты нам подходишь, есть в тебе идея, —
Отец Мурада говорил, его жалея. —
Не губишь время на размен монеты,
Живёшь природой – веришь в силу света.
Горжусь я другом сына своего,
Ведь ты хорошему научишь,
Его святой порыв улучишь.
Мне уж не страшно за него.
Так суждено родным стать сыном:
Любовь и правда здесь необходимы.

И незаметно время пролетело —
Всё показать Мурад не смог.
Коней горячих намывали тело
Да без седла пускали со всех ног.
Конца и края нет у той земли,
Лишь горизонт качается вдали,
Ручьи и речки горные, лихие
Дарили ощущения неплохие.
Приятности и радости общенья.
Простые люди – без прикрас,
Разрез красивый тёмных глаз,
Вкусны и ёмки угощенья.
Здесь слово весит дорого, надёжно,
Не тратят их, роняют осторожно.

– Я благодарен – я навеки с вами,
Здесь дом мой – это откровенно.
Добро и благо в этом чудном крае,
И я вернусь, бесспорно, непременно.
Мне честь большая соплеменником случиться,
Я буду этим с радостью гордиться,
Разлука с вами сердце гложет,
Ваш опыт в жизни мне поможет.

За сына вам спасибо и поклон —
Когда б не он, то был бы я не с вами.
Да-а! Вложено в него уроков и стараний,
Надёжен для родителей заслон.
Я вашему последую примеру!!!
Но ехать нужно! Я хочу увидеть Веру!

Часть вторая

«Вот так уехал, не остался?» —
Спросил малец у старика.
«Да! Верой он очаровался,
Сковала доктор паренька!»
«А как Мурад? Они расстались?
Ведь вместе с жизнью обнимались!»
«Нет-нет! Мурад не смог остаться,
Друзьям негоже разъезжаться!
Отец Мурада дал наказ:
«Крепите стержень духа,
Пока в пути старуха,
И не бросайте пустых фраз!»»
По жизни вместе зашагали,
В беде друг другу помогали!

2

Теперь нечастое явление —
Такую дружбу наблюдать!
Всё больше выгодное тренье,
Дань моде чтобы соблюдать.
Мужчин всё меньше настоящих,
Любовь, достоинство ценящих.

Кто в юбки впрыгнуть норовит,
А кто красотами манит —
Другими называют их словами.
На женщин кто сложил весь груз,
Не видят ни смущенье, ни конфуз.
Что делать? Люди так прозвали!
И с ними Родина извечно под угрозой,
Сидят трусливо ноющей занозой.

3

Старик послал мальчишку глянуть,
Как там любимый их больной.
Нужна ли помощь? Знал он тягость.
Садилось солнце за горой.
А сам лежал и с Богом тихо
Беседовал о людском лихе,
Просил за всех за нас прощенье
И верил: будет всем спасенье.
Пришёл малец. Поправил ложе.
Старик сам плохо уж ходил,
Вниманьем мальчик угодил.
Не терпится услышать всё же —
Рассказ продолжен будет срочно.
Вся правда, безо лжи порочной.

4

Май был прекрасен теплотой!
Дышалось, не в домах ночуя,
Как лето, жаркий и сухой,
Тот месяц свежести не чуял.
Вадим был счастлив, как дитя,
Держался за руку, идя,
С прекрасным девушки созданием,
Да с безупречным воспитанием:
«С такой женой не будет краха,
Её люблю и встречи жду,
И с ней и в радость, и в беду
Готов я ринуться без страха».
Любить весной природа помогает,
Теплом все чувства пробуждает!

Как к ней приехал – сердце колотилось.
Предлог придумал – отблагодарить.
«Вы, Вера, мне так часто снились,
Гостинцы вот... Хотел вам подарить».
Стеснения природа не давала
Ему то сделать, что душа желала.
Но страх был всё же побеждён,
И наконец признался он:
«Я вас люблю. Без вас мне жизни нету,
Стою, молю – идёте же со мной!

Вы моя женщина! Дорогою одной
Пойдём совместно мы по свету».
Да лучше сгинуть десять раз в бою,
Чем объяснять ей про любовь свою.

6

Та вспыхнула ужасно, застеснялась:
«Вадим горяч и мчится вскачь!»
С ним Вера радостно встречалась,
А без него тоска и плач.
Да! Сто раз «да»! Она того желала,
Но виду от стеснения не подала,
Ответив: «Нужно всё понять...»
Вот воспитание – его тут не отнять.
Отказом мучить не хотела —
Учила мать так: «Не спеши,
Ты всё с душою пореши,
А уж как любишь, то за дело».
Подруги верные лишь так себя ведут —
Всю жизнь любовь к нам берегут.

7

Он понял так: волнение нестерпимо...
«Вы, Вера, вправе обсуждать.
Откажете – навек проеду мимо.

Я буду терпелив, я буду ждать,
Сомнения тревожат вас, наверно,
Боитесь, буду мужем скверным?
И ехать с человеком неизвестным
К кому? Куда? На новое на место.
Умом я рассчитать неволен,
Душа моя мне шепчет: «Вот она!»
На сердце я читаю письма,мена,
О том, как выбором доволен».
Вадим стал ждать её ответа,
Спросив у друга лишь совета.

8

«Что грустен, друг? О чём твои печали?
Лица совсем потерял цвет,
В глазах тоска, и мысли заскучали,
Как будто ты услышал громко «нет»!»
«И да и нет, пришёл я без ответа,
Не знаю, добрая ли то примета.
Сказала: будет размышлять,
И ждёт нас разговор о том опять.
Тревожно мне. Я знаю, понимаю:
Уже без Веры гибель мне.
И слушать я боюсь ответ,
Я Бога в помощь призываю».
Лишь только искреннее чувство
Способно нас наполнить грустью.

Мурад смеялся – раздавался хохот.
«Ведь был же ты у нас в краях.
Я сердца твоего слышал грохот.
Не трусил ты в отчаянных боях!
У нас на родине все женщины такие:
Им целомудренность даётся, как и имя.
Скромны, стеснительны, наивны,
И их всегда ответы дивны.
И я расстроен был бы, честно,
Когда б сказала тебе «да»
Отвечив сразу – вот беда,
Сейчас такое повсеместно.
Пустым сосудом – тем чиста невеста,
Бывает, нет уже там места!

Гордись! Ну это и порода!
Не слабый писк, а голос божества,
Достойная жена, и мать рода,
И кладезь жизни торжества.
У нас таких до смерти почитают,
И молодёжь совета вопрошает.
На ней и держится огня очаг,

При ней он не затухнет! Ну никак!
Мужчин любовью вдохновляет
На подвиги и сильный шаг
(Таких боится рода враг),
Надёжно дом свой защищает.
Не страшно будущее время,
Когда такая мать у племя...»

11

Вадим спокоен! Слава богу!
Вся ценность Веры налицо,
Такую – счастье привести к порогу.
Не нужно ей ни денег, ни дворцов.
Он понял, что любила его тоже,
И для неё Вадим всего дороже.
Скорее с матерью хотелось поделиться —
Судьбы подарком безобидно похвалиться.
«Пройдём мы с Верой долгий путь
Я молод, полон сил, горяч
И верю, буду с нею я богат.
Постигнем вместе жизни суть».
Нам посылает таких женщин сам Господь
Для помощи, чтоб зло добром бороться!

12

Как в воду посмотрел Мурад:
Прошло три дня – ответ получен.
Наденет на себя любви наряд,
Путь жизненный не будет скучен.
«Да» при ответе, кротко вниз глаза
И извинялась, сразу не сказав,
Что без Вадима жизнь не хороша.
Почувствовать хотела не спеша,
Румянцем от стеснения залилась,
У Бога за двоих теперь молить:
– До смерти буду вас любить.
И сердце добротою заискрилось.
И оба запылали как огонь...
Любовь взаимная – беда её не тронь.

Вот день отъезда, светел и приятен,
Все вышли Веру провожать.
Улыбкой солнца путь им обозначен —
Умела Вера к жизни возвращать.
Знакомые, больные понимали,
Что молодá и жизнь её в начале,
И, искренне печалась, прослезилась,
Вадиму как бы в шутку пригрозили:
«Ты береги создание такое,
Она с годами будет хорошеть,
Не дай ни на секунду пожалеть,

Что приняла решение непростое».
Есть люди, где ни появишься —
Тепло и смех, а горе – сторонись.

14

Присели разом на дорожку —
Традиций у людей не счесть.
Больные всхлипнули немножко:
«Ты, Вера, с нами, так и есть.
Тебя забыть мы не сумеем,
Всегда боролась ты со зверем
И увеличила число живых.
Смотри! Теперь мы среди них.
Храни вас Бог, и нежное спасибо,
Что мы знакомы – тем горды.
Нелёгкие теперь у вас труды.
А ведь не встретиться могли бы».
И счастьем и теплом навеки
Воспоминания пребудут в человеке.

15

Собрались: весь багаж – две сумки,
Что нажила за тяжкий нужный труд.
Пошли обнявшись, огибая переулки,
Да без оглядки – так приметамы живут.

Вадим и Вера жизни разделили,
Мурад был счастлив – вот повеселили,
Скучал немного он в разлуке с домом,
Бывало, грусть подкатывала комом.
Всё крайне плохо начиналось:
Ранение, огонь войны и боль,
Но пережили всё, и жизненная соль
Вдруг слаще мёда оказалась.
Под Богом все живём и ходим,
Бывает плохо – это для науки вроде...

16

Опять дорога предстоит
Уже втроём – людей прибавка.
Страна – огромный монолит,
Здесь Богу подана на счастье заявка.
Любила Вера русский лес,
Прозрачность голубых небес
Её сознание возбуждала,
С любимым это обсуждала:
«Вадим, а любишь ты Россию?
Её цветастые луга,
Деревья наши и стога.
Всю красоту умом я не осилю».
Любовь к отечеству у славянина
Сродни любви отца и сына...

«Да, Вера! Есть любовь такая!
 Живёт на сердце чистота.
 Вся глубина родного края
 Открыта. В людях – простота.
 Не глядя на подачки из чужого,
 Мы не лишаемся характера прямого.
 Соседаствуем наивно с Богом рядом,
 «Гуляем партизанским мы отрядом».
 Любить отчизну не порочно,
 И жизнь отдать за мир души.
 Врага бояться не спеши —
 За Русь, коль надо, встанем прочно!
 Им русский стержень не согнуть —
 Он лишь окислится чуть-чуть».

Струна России ноет и кричит,
 Досталось этим землям плача.
 Лишь так Господь нас всех простит.
 Такая доля. К небу не придешь иначе...
 В борьбе стихий нам мир наш отстоять
 Придётся болью – и ни взять и ни отнять —
 Бороться, только лишь бороться!
 То в каждом сердце криком отзовётся!

Народец русский, эй, проснись:
Мы те, кто буквой русской пишет,
Мы те, кто духом русским дышит,
Всяк за страну, не спи, дерись...
Зачем идеи дальней стороны?!
Нас не сломать, когда внутри сильны!

19

Проносит время и людей, и споры,
А неизменен русский дух,
Из сказок мудрых разговоры
Мы с детства знаем все на слух.
Уж сколько было возжеланий,
Врагов, убийства и страданий,
А мы всё там же и живём,
И строим свой мы русский дом.
С пути сбивают нас карманом:
Всё лезут с лицами друзей,
Ища предателей земли своей,
Любыми средствами, обманом...
Мы в тренировках без конца.
Судьба из нас куёт бойца!

20

Ну вот ещё одно сближение —

Вадим и Вера, Родину храня,
Катили по стране весенней,
Крепка любви у них броня.
И поражает сила края,
Зов старцев, сказки излагая,
Им ставил смысл и задачу,
Союз для всех сулил удачу.
Всё веселило, радовало глаз,
Скорее в жизнь, за руки взяться,
Семью построить, этому отдаться,
Потомкам передать о предках сказ,
Улучшить мир своим примером,
Славянским строить жизнь манером.

21

Вот двор родимый показался —
Вадима юности приют,
Там силой духа он тягался
С друзьями, что не предадут.
Пустынна детская площадка —
Примета нации упадка —
Увы, теперь такая жизнь:
Лишь только за себя держись.
Кровь в жилах резво зажурчала:
Вот дом облезлый и родной,
И мать с седою головой
Слезой радости встречала.

Как хороши душевные моменты!
Героям сплошь аплодисменты!

22

И вот тепло родного дома.
Всё без излишков, в простоте.
«Мурад и Вера». – «Будемте знакомы, —
Сказала мать с улыбкой на лице. —
Я счастлива, мой сын домой вернулся,
Он натерпелся и в пучину окунулся.
Я в лицах ваших вижу – вы друзья,
Теперь уж расставаться нам нельзя.
Спасенья суть вас сблизила нарочно:
Держитесь вместе – будете сильны.
Знакомству рада – вот сюрприз весны,
И смотрите вы прямо, непорочно».
Тепло от радости знакомства
Нас греет, словно в стужу солнце.

23

Присели, посмотрели молча:
Воспоминаний хлынула волна
О часе, когда были песни громче,
Когда любовь к познанию сильна.
Про детство беззаботное, лихое

И юности дыханье золотое,
Когда родители тебя лелеют
И нежностью отеческой жалеют.
Где нет проблем, забота мимо смотрит,
И жизнь в зачатии пути —
Ну вот где счастье, как тут ни крути,
Любой злодей о детстве помнит.
Ты радость детства чётко понимаешь,
Когда тяжёлые минуты проживаешь.

Соседей собралась команда —
Улыбки, смех и радости приют.
Алис-малышка тоже рада,
Все гости наставления дают.
И Веру приняли в подруги,
Мураду предложили все услуги,
Вадиму говорили: «Не тyani,
Скорее в руки красоту её бери».
Постарше кто с серьёзным видом
Про боль спросить всё норовили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.